

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-53-73
УДК 821.161.1

СЕМЕЙНАЯ САГА Е. КОЛИНОЙ (ПО РОМАНУ «САГА О БЕДНЫХ ГОЛЬДМАНАХ»)

Ли Жуй

Обоснование. Исследование жанровой специфики художественных произведений современной литературы важно в связи с актуализацией отечественных жанров массовой литературы. Название жанра саги активно используется создателями женских романов, в частности Е. Колиной. Представляется необходимым рассмотреть трансформацию признаков жанра саги в контексте таких романов.

Цель. В статье выявлена специфика жанра семейной саги в романе Е. Колиной «Сага о бедных Гольдманах».

Материалы и методы. Материалом является роман Е. Колиной «Сага о бедных Гольдманах» (2007). Для анализа романа Е. Колиной в рамках жанра семейной саги использовались методы нарративного и теоретического анализа, которые дополнялись методом психоаналитического подхода к пониманию специфики главного героя.

Результаты. Анализ произведения Е. Колиной показал специфику жанра саги в романе «Сага о Бедных Гольдманах». Отмечено, что сага Е. Колиной не всегда реализует традиционные черты жанра, а именно: историзм и равенство на нравственные ценности в выборе жизненных ориентиров героев. Показано, что образ дома и семьи в романе не соответствует принципам жанра, так как дом и семья в романе Е. Колиной уже не символизируют родовое гнездо и прочные родственные связи. Описано представление актуального и ретроспективного образа семьи в романе. Представлен мотив взросления в романе как основной в освещении темы детства, реализуемый в мотиве избавления подростка от детских комплексов, основанных на зависти одной сестры к другой.

Область применения результатов. Результаты анализа могут быть использованы для описания жанров массовой литературы, а также в педагогической деятельности, в частности в преподавании теории литературы.

Ключевые слова: семейная сага; образы дома и семьи; мотив взросления

Для цитирования. Ли Жуй. Семейная сага Е. Колиной (по роману «Сага о бедных Гольдманах») // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 1. С. 53-73. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-53-73

THE FAMILY SAGA BY E. KOLINA (FROM THE NOVEL SAGA OF THE POOR GOLDMANS)

Li Rui

Rationale. The study of genre specificity of fiction works of modern literature is important in connection with the actualization of domestic genres of mass literature. The name of saga genre is actively used by creators of women's novels, in particular by E. Kolina. It seems necessary to examine the transformation of the attributes of the saga genre in the context of such novels.

Purpose. The article reveals the specificity of the family saga genre in E. Kolina's novel *The Saga of the Poor Goldmans*.

Materials and methods. The material is a novel by E. Kolina *The Saga of the Poor Goldmans* (2007). In the framework of the family saga genre the analysis of the novel by E. Kolina was based on the method of narrative and theoretical analysis which was completed with the methods of psychoanalytic approach to the understanding of the main character's specificity.

Results. The analysis of E. Kolina's work showed the specifics of the saga genre in the novel *The Saga of the Poor Goldmans*. It was pointed out that E. Kolina's saga does not always realize the traditional features of the genre, namely, historicism and equality of moral values in choos-

ing characters' life guidelines. It is shown that the image of home and family in the novel does not correspond to the principles of the genre, as home and family in the novel of E. Kolina's novel no longer symbolizes the ancestral nest and strong family ties. The representation of the actual and retrospective image of the family in the novel is described. The motif of growing up in the novel is presented as the main one in highlighting the theme of childhood, realized in the motif of getting rid of teenage complexes based on envy of one sister to another.

Practical implications. *The results of the analysis can be used to describe the genres of mass literature, as well as in pedagogical activities, in particular in the teaching of literary theory.*

Keywords: *family saga; images of home and family; growing up motives*

For citation. *Li Rui. The Family Saga by E. Kolina (from the Novel Saga of the Poor Goldmans). Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 53-73. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-53-73*

Введение

Цель. Определить специфику жанра семейной саги в романе Е. Колиной «Сага о бедных Гольдманах».

Актуальность. Исследование жанровой специфики художественных произведений современной литературы необходимо в связи с изменением парадигматических констант русской культуры, которые во многом связаны с актуализацией отечественных жанров массовой литературы. Активное присутствие массовой литературы в литературном процессе эпохи – знак социальных и культурных перемен [18]. Произведения писательницы Елены Колиной пользуются популярностью у читателей. Однако до сих пор нет достаточных исследований по разным типам ее романов: от любовного романа до семейной саги.

Материалы и методы

Материалом является роман Е. Колиной «Сага о бедных Гольдманах» (2007). Для анализа романа Е. Колиной в рамках жанра семейной саги использовались методы нарративного и теоретиче-

ского анализа, которые дополнялись методом психоаналитического подхода к пониманию специфики главного героя.

Результаты и обсуждения

О специфике жанра

Дискуссия о жанре «семейная сага», который много обсуждался в связи со структурой исландских саг, пока семейная сага не стала самостоятельным жанром, продолжается в литературоведении до сих пор.

Жанр семейного романа (саги, семейной хроники) в современной науке описан достаточно подробно: отмечается, что это прежде всего история нескольких поколений, в которой прослеживается связь жизни семьи (обычно 2-4 поколений) с событиями эпохи. В работах встречаются понятия семейная хроника [12], семейный роман и роман поколений [2, с. 380], семейно-бытовой роман [4], семейная сага [6, с. 8].

По мнению М.М. Бахтина, семья в таком романе уже не идиллическая, а «идиллическое единство места в лучшем случае ограничивается семейно-родовым городским домом, недвижимой частью капиталистической собственности». М.М. Бахтин описывает две схемы семейного романа: схема классической разновидности семейного рода, когда из большого и чужого мира главный герой «прибывается» «к маленькому, но обеспеченному и прочному родному миру семьи, где нет ничего чужого и случайного», и другая схема, когда в семейный мирок врывается разрушающая чужеродная сила [3, с. 478-479].

Семейно-бытовой роман и роман социально-психологический, по мысли А.Н. Богданова, трудно разграничить, так как для первого, как и для второго, характерно прежде всего подробное описание истории одной или нескольких семей и их представителей, а также своеобразие композиции (очень замедленное развитие сюжета) и языка (обилие просторечий, диалектизмов и т. д.) [4].

Семейный роман как эпическое произведение отличается, по нашему мнению, от хроники, где излагаются исторические события в

их временной последовательности [10, с. 1171], тем, что он являет собой образец «гармонического единства объективного и субъективного, внешнего и внутреннего в человеке» [10, с. 892]. Анализ романа А. Иванова «Вечный зов» позволил О.Ю. Осьмухиной и С.П. Гудковой показать, как семейный роман с его признаками (линейность повествования, хроникальность и привязанность к одному месту действия и развития сюжета, образ дома, семейного очага в качестве жанрообразующего элемента) превращается в семейную хронику с признаками эпопейного хронотопа и осмысления судеб героев на фоне истории [14, с. 174].

Отличие семейной хроники (синоним саги, по Е.В. Никольскому) от эпопеи, по мнению Н.В. Копытко (Колядко) и Е.В. Никольского, состоит в размахе исторического подхода к судьбе отдельной семьи: автора хроники интересуют только те события истории, которые касаются жизни семьи, а автора эпопеи больше интересует история страны и народа. Поэтому отличительной особенностью семейной хроники является ее центростремительность, где семья – это основной фокус, «точка преломления видения социально-исторического процесса», в отличие от романа-эпопеи (в зарубежной филологии – «романа-реки»), который центробежен, так как семья и судьбы героев выступают в качестве фона или средства для развешивания событийного полотна [9, с. 241].

Принципиальное отличие семейной саги от семейного романа А.Т. Джигоева видит в расширении повествовательных рамок, эпопейном хронотопе; от семейной хроники – в осмыслении частных судеб на фоне истории, причем ориентирами в выборе жизненного пути героев становятся отнюдь не социальные или исторические события, но личная нравственность как нравственность рода, моральные ценности героя. В качестве ведущих признаков жанра семейной саги автор называет установку на эпопейность и полифонический динамизм описываемого времени, расширение поля действия персонажей, представление темы генеалогии [6, с. 8, 10].

Е.В. Никольский, как уже отмечалось, считает семейную хронику синонимом понятию «семейная сага» и выделяет следующие

ее признаки: соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, что текстуально оформляется датировкой событий, сюжетные мотивы старения или взросления персонажей; представление истории поколений с помощью ретроспекции и воспоминаний [11]. Жанру семейной саги свойственны масштабность, связанная с описанием семейных историй нескольких поколений, эпичность повествования, где вымышленные персонажи, нередко имеющие реальных прототипов, функционируют в пространстве романа рядом с историческими фигурами.

Таким образом, признаками саги (семейной саги) исследователи считают следующие ее характерные черты: эпопейный хронотоп, представление темы генеалогии, семейные истории нескольких поколений, осмысление судеб героев на фоне истории, нравственность рода и моральные ценности героя в качестве ориентиров в выборе жизненного пути. Если семейную сагу, по Е.В. Никольскому, считать синонимом семейной хроники, то отличительной чертой саги является и линейный принцип развертывания событий, благодаря которому четче прослеживаются причинно-следственные связи, хотя в хрониках, созданных в рамках постмодернистского направления, наблюдаются и сбои в хронологии [9, с. 240].

Определение Е. Колиной жанра собственного романа как саги является, по нашему мнению, отчасти отступлением от традиционного понимания термина. Важной чертой семейной саги исследователи признают ее историзм. По мнению Е.В. Никольского, историзм романа-семейной хроники (= саги) своеобразен: крупные события, а порою и реальные исторические деятели, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего или же изменение взглядов взрослого поколения) [11]. У Е. Колиной, как показывает анализ материала, такой историзм романа не самоцель, он уходит на второй план, так как крупные события никак не отражаются на мировоззрении героев, лишь отчасти на их судьбе (Великая Отечественная война, отъезд в Израиль, неприятие евреев на должностях

и в аспирантуре). В романе важнее бытовая среда, которую традиционно понимают как «семейный быт, характеризующийся прежде всего составом входящих в семью членов – по возрасту, занятиям, отношениям родства, наличием семейного домохозяйства, а также согласованности элементов бытовой деятельности членов семьи по месту жительства семьи» [19]. Именно бытовая среда определяет мировоззрение героев, а не крупные события в жизни страны и тем более исторические деятели.

Наводит на размышление и незыблемость такой черты жанра семейной саги, как нравственность рода и моральные ценности героя в качестве ориентиров в выборе жизненного пути. Как показывает анализ романа Е. Колиной, на выбор жизненного пути главной героини Лизы Бедной оказали влияние воспоминания детства, которые фокусировались на чувстве *злости и зависти к «богатой» сестре*, но поскольку Лиза *умела правильно, конструктивно завидовать*, с ней жизни не случилось самое страшное, что могло бы случиться. Такие моральные ценности трудно назвать нравственностью рода, но и род-то в романе особенный – это советско-еврейская семья.

Эта особенность позиции автора для литературы последних десятилетий не нова. Особенно в освещении процесса вырождения рода и деструкции семьи «обвиняют» массовую литературу. Ср. мнение В.А. Чалмаева: «Облик «новой женской прозы» определяется именно «чернушным» фоном протекания семейной жизни, грязной грубостью любовных отношений, прямым разрушением идеалов стыдливости, скромности, тем более жертвенного отношения к детям, любимому» (цит. по [17]). Объяснений причин такому положению дел несколько. Указывается также, что понятие «род» расширяется за счет введения параллельных сюжетных линий внебрачных детей, мотивов «серийной моногамии», «мнимого отцовства» (см. об этом, например: [13, с. 286, 289]). В подобных представлениях семьи и рода обвиняют и Е. Колину: «Надо признать, Колина очень постаралась в «генеалогической» части романа – не сразу понимаешь, кто кому кем приходится в большом семействе Гольдман» [5].

Что касается линейного принципа, характерного для семейной хроники-саги, то Е. Колина старается очертить временные рамки в романе и подчеркнуть цикличность времени: роман начинается и заканчивается главой 2000 год, с 1975 по 1983 годы ведется линейное повествование, затем 1946-1983 годы – это возврат к описанию событий.

Отмечая конец романа как «оконченный ничем, оборванный, который скучновато читать и разбирать» [5], Е. Бродская, по нашему мнению, не захотела увидеть в этом «открытом финале», наоборот, достоинство произведения. Во-первых, по словам И.Б. Роднянской, «хроникально-бытовое время в отличие от событийного (в истоке – приключенческого) не имеет безусловного начала и безусловного конца («жизнь продолжается»)» [10, с. 1176], а во-вторых, Е. Колина сама отмечает, что жанр семейной саги привлекает ее своей «управляемостью», потому что сагу можно писать, пока не надоест.

Образ дома

Центральным в структуре жанра саги (хроники, семейного романа) является образ дома, топоса «родового гнезда», с которым рассказчик связывает начало своей личности [1, с. 158]. Исследователи видят образ дома, семейного очага, мотив дома сюжето- и жанрообразующим элементом. Дом традиционно выступает в семейных романах (сагах, хрониках) символом порядка, стабильности, нерушимости рода, символическим воплощением идеи взаимосвязи предков и потомков [13, с. 287]. А.Т. Джиева видит в описании дома в романе Е. Колиной отступление от классики жанра [6, с. 194].

Описание дома как пространства в романе Е. Колиной «Сага о бедных Гольдманах» занимает значительное место и играет важную роль в выражении позиции автора, причем дома как жилого пространства, в котором проводят свои дни герои (вещный мир повседневности), и дома как семьи, то есть совокупности неформальных связей с родными людьми (внутреннее пространство повседневности).

Во-первых, дом в его «физическом» выражении в романе «Сага о бедных Гольдманах» является проводником ребенка в сферу семейного быта. Роман не случайно, по нашему мнению, начинается

с описания трехкомнатной квартиры семьи Бедных. Пространство дома с первых строк «очеловечивается» Е. Колиной: квартиру семьи Бедных автор сравнивает с женщиной, когда она с трудом натягивает тесное платье. Такой же непритязательной выглядит и сама глава дома – Маня, которая не считала позорным носить перекрученные чулки. Эта «не-красота» особенно раздражает Лизу с детства. При всей безысходности жизни в родительском доме Лиза все же вынесла некоторые принципы, из которых составила свой идеал: во-первых, в доме должно быть красиво, а во-вторых, чисто. Поэтому Лиза пришла к мысли о том, как будет в ее доме, когда он будет ее собственным: не хочу, чтобы было как дома, а хочу, как у Дины и Нинель.

Во-вторых, образ дома приобретает в романе хронотопическое значение. По мысли М.М. Бахтина, сюжетное значение хронотопа заключается в том, что он в разных проявлениях является центром основных сюжетных линий романа, а ведущим началом в хронотопе является время [2, с. 235, 398].

В диссертации А.Т. Джигоевой представлен анализ образа родного дома в художественном пространстве «Саги о бедных Гольдманах» и выявлен мотив распадающегося дома. А.Т. Джигоева подчеркивает «потрепанность», бесприютность персонажей в нем, неопрятность, создающие ощущение того, что живущим здесь, в этом доме, неприятно в нем находиться, а материальные ценности, вторгающиеся в жизнь героев, становятся разрушителями семьи: не поделив наследства сплоченная семья распалась [6, с. 190-194].

Но А.Т. Джигоева не включает в мотив распадающегося дома описание дома новой Лизы – старой квартиры семьи в Толстовском доме, которую она приобрела за счет размена квартир Инны Сергеевны и Мони, где жили поколения Гольдманов (мать Мария Иосифовна, ее два сына и две дочери).

Новая Лиза, главный редактор, обеспеченная и самодостаточная, всего, чего хотела, как ей казалось, в жизни, достигла сама, и в своей новой жизни она хотела еще и по-настоящему хорошую квартиру в центре, которую и получила, – квартиру, где прошли двадцать лет

жизни деда Мони. Но роскошная квартира, в которой ей так хотелось жить, оказалась такой же потрепанной и неопрятной, как и во времена ее детства: почему-то только в ее и соседней квартире постоянно вырубаются электрические пробки, ремонта нет. Единственное ее достоинство состоит в том, что квартира большая. Недостатки квартиры Лиза не хотела замечать, их увидел Олег, когда привез их дочку Ксению со сломанной ногой к Лизе домой. Но в этом случае физически распадающийся дом символизирует уже, по нашему мнению, не распад семьи, а только ее «неукомплектованность»: в доме Лизы не чувствуется мужской руки.

Мотив дома не как родового гнезда, а как «жилплощади», реализуется в сценах ссоры, которая довершила распад семейного клана Бедные-Гольдманы, в описаниях «чужаков», то есть приемышей в еврейской семье.

Неотъемлемую часть дома как жилого пространства, в котором проводят свои дни герои, составляет в романе вещный мир повседневности. Традиционно считается, что перечисление деталей интерьера служит для характеристики героя, его социального статуса, привычек, образа жизни. Следует отметить, что вещи, которые окружают героев Е. Колиной, имеют функцию создания «квазиисторического времени в романе» [16, с. 79].

Описание интерьера сосредоточено у Е. Колиной в основном на перечислении мебели и посуды в ряду «довоенный – антикварный – советский». *Отжившая эстетика задержавшегося довоенного быта* представлена вещами старшего поколения (Мани и Мони): сундуком, вытертым полотняным ковриком и кроватью с нарядными шарами Мани, оттоманкой Мони, радиоприемником с круглыми ручками, белыми слониками и потертыми картонными чемоданами с большими металлическими замками, метровой желтой металлической палкой с нахлобученным сверху голубым пластиковым ведробразным абажуром, сервантом вкупе с секретером. Антикварными вещами (в том числе старинной мебелью) торговал и владел старший сын Наум (*не комната, а Эрмитаж*, как называла Лиза комнату семьи Наума-Немы): это старинные буфеты, консоли,

туманные зеркала с фасетами, Фраже, кузнецовский фарфор, зеркало на крутящейся раме, которое Наум называл смешным словом «псише», фарфоровые лампы, ширмы в резных рамах, бархатный диван «жакоб», красивый резной буфет, кресло-качалка, ампириная гостиная, туалетный столик раннего модерна. Перечисление деталей советского интерьера менее многочисленно. Советский быт обозначен в романе двумя предметами *советского мебельного благополучия* – монструозная стенка-горка у Кости и Веточки, а также более «статусный вариант» – взрослый румынский полированный гарнитур в квартире Игоря, мужа Лизы (по определению А. Кабакова, символ роскоши на грани разврата [7, с. 11]).

Особое место в ряду действительно красивых вещей занимает знаменитый Толстовский дом, с которым у автора романа свои отношения – Е. Колина живет в нем до сих пор. У дома знаменитая история: в 1911 году он получил вторую премию на Парижской выставке.

Мотив взросления

Профессиональные знания Е. Колиной в области психологии и математики (она имеет психологическое образование и кандидат математических наук), не только углубляют смысл произведений автора, но и расширяют диапазон их художественных возможностей и обогащают, и объясняют специфику поэтики повествования.

Так, мотив взросления представляется Е. Колиной в ее романах как основной в освещении темы детства и во многом основан на постулатах классической психологии.

В романе Е. Колиной «Ты как девочка» взросление понимается как процесс перехода в другое состояние, а мотив взросления в нем связан с мотивом избавления подростка от его комплексов (внешность, отношение к другим людям, обретение стереотипов взрослой жизни).

Взросление определяется в специальной литературе как комплексный процесс трансформации ребенка и обретения им опыта и статусов, позволяющих занять самостоятельную позицию в обществе. Пространство художественной литературы дает возможность

вернуться герою в прошедшее время, посмотреть на себя со стороны, а автору и читателю включиться в диалог, который является главным фактором развития романа, по М.М. Бахтину [2, с. 113].

Мотив взросления в романе «Сага о бедных Гольдманах» так же, как и в романе «Ты как девочка», реализован в сюжетной линии избавления подростка от детских комплексов, но в этом романе это «детские страсти», по словам главной героини романа Лизы Бедной. С этой «детской дребедени», как ее оценил Олег, муж Ани, двоюродной сестры Лизы, и ее любовник, отец ее дочери, все и началось: *Я всю жизнь Аниного хотела.*

В семейной саге «детская страсть» определила все жизненные планы Лизы, которые можно в целом сформулировать в виде интенции «*хочу жить, как Аня*», то есть иметь то, что имеет Аня (богатых и любящих родителей, красивую одежду, большую квартиру, мужа). И Лиза стремится к достижению своего идеального счастья всеми доступными ей средствами.

В стремлении уйти от окружающей ее реальности Лиза устраивает стратегию своей жизни, строит жизненные планы на будущее. Цель своей жизни, как и способ ее достижения, Лиза видит четко: в детстве – *она мечтала родиться у Додика с Диной*; в подростковом возрасте – *она сама будет жить совсем иначе*. Цели со временем перестраиваются, приспосабливаясь под социальные условия и социальное окружение героини, но они по-прежнему направлены на то, чтобы вырваться из семейного круга Бедных-Гольдманов.

Препятствий на пути осуществления цели, реализации жизненных планов у главной героини много. И первое препятствие – это то, что она «не своя» ни в ее большой семье, ни в том окружении, куда хотела попасть. Она должна надеяться только на себя, ей в семье никто не может помочь (вспомним случай с публикацией в заводской газете для поступления на журфак), тогда как своим дочкам устраивают жизнь папы, как с большой долей иронии описывает Е. Колина в рассказе «Свои – чужие, или Папины дочки». Рассуждая, что лучше – быть своей или чужой, Е. Колина приходит в этом рассказе к мудрому решению: *«Быть чужим тоже хорошо.*

Ты не живешь с мыслью, сам ты или не сам. Ты свободен в любой момент измениться и уйти. <...> Ты открыт, ты более маневренный, можешь обнаружить себя в самых неожиданных классных местах, ты совсем непредсказуемого добиваешься» [8, с. 111]. Так и случилось с Лизой из «Саги о бедных Гольдманах», но для этого нужен был путь в 40 лет.

Семья Бедных не только не могла помочь Лизе осуществить ее планы, но они и сами-то жить не умели, а вот Гольдманы умели.

При формировании своего «жизненного сценария» Лиза не могла уйти от образа семьи. Как известно, родительская семья становится источником социального наследования, где происходит запечатление образов родителей, прародителей, братьев, сестер, подражание их действиям, словам, чувствам, отождествление себя с близкими людьми. А семья Бедных-Гольдманов была в своей основе женской, так как главными в ней были женщины (прабабушка Мария Иосифовна, баба Маня, тетя Дина). Мужчины решали финансовые проблемы, а семьей, по еврейскому обычаю, руководили женщины. Это соответствует утверждению А.Т. Джиеовой, что в «женской» версии семейного романа важнейшими чертами семейных «историй» остаются изображение «женского» типа семьи, семейного быта, нравов» [6, с. 200].

Хотя дед Моня считал, что Лиза похожа на бабу Маню, своеобразным образцом для Лизы являлась ее тетя Дина.

Если сестра Аня вызывала у Лизы ненависть, злобу и зависть, то *сухопарая, похожая на скучного петуха* Дина казалась Лизе красавицей, а ее жизнь успешной, комфортной, удачной в браке. Дина умела жить, то есть получать все, что она хочет: Додика в качестве мужа, деньги от отца и от других членов семьи, квартиру и даже любовь и уважение на работе, умела устроить красивый быт, завоевать непререкаемую власть над мужем. Может быть, подсознательно в Дине Лизу привлекало то, что она, кроме семьи, *сделала и сама себя*, потому что Лиза тоже была некрасивой. И в чем-то Лиза, действительно, освоила подсмотренные уроки Дины: ее за глаза в редакции называли, как и Дину, сироткой (*сиротка Хася*),

хотя в отрицательном смысле слова, она, так же как и Дина, умела правильно выбрать себе «хозяйку» для решения своих проблем, за что ее прозвали *Лиза-подлиза*.

Лиза хотела иметь все, как у Ани. И мощным стимулом, толкающим ее на постоянные действия вырваться из старого мира Бедных, стала зависть. Следует отметить, что мотив зависти настолько отчетливо выделяется на фоне других идей и мотивов в романе, что в отзывах на книгу одна из читательниц назвала роман «Сага о зависти» [20].

Образ семьи

Какую роль в процессе взросления Лизы сыграла семья? В исследованиях, посвященных семейным хроникам, семья обычно представляется как ячейка общества, которая опирается прежде всего на прочные родственные связи. Для жанра саги принципиально то, что все сюжетные линии романа «вырастают из одного корня» – семьи. В романе Е. Колиной действительно нет ничего, что было бы вне семьи или происходило не из семьи.

Главная героиня Лиза в отличие от сестры, избавляясь от «детских страстей», порвала эти семейные связи. Но это не значит, что Лиза порвала с семьей как основой жизни.

Психологи выделяют понятие «актуальный» и «ретроспективный» образ семьи: актуальный образ семьи – образ, сформированный и относящийся к настоящему промежутку времени, а ретроспективный – это образ семьи, существовавший в прошлом, то есть образ памяти. Последний выделяется, потому что необходимо решать проблему неудовлетворенности детскими впечатлениями [15, с. 5].

Е. Колина, как профессиональный психолог, подсознательно дает читателю «сигналы» для сравнения актуального и ретроспективного образов семьи в представлении Лизы Бедной.

Ретроспективный образ семьи представлен описанием родственных связей и принципов, которыми жил *большой клан Гольдманов*, в том числе одна из его ветвей – семья Бедных.

История семьи представлена в романе, но детей, в том числе и Лизу, она не очень интересовала, а родственные отношения в семье были *запутанные*.

Принципы, по которым жила семья Гольдманов, основывались на представлениях о традиционной еврейской семье. Хотя и полурусская семья Бедных руководствовалась теми же принципами, что и ветвь Гольдманов: *главное – мир в семье; недопустимо покушение на святость семейного очага и противопоставление своего мнения мнению семьи; если нет ежедневного обмена новостями, какая же это семья; семья на первом месте; жене самое лучшее*. При этом самое главное, что отличало еврейскую ветвь клана от полурусской, – это то, что *они всегда „все вместе“*.

Парадоксально, что, несмотря на главенствующую роль Мани, бабушки Лизы из семьи Бедных, полурусская ветвь не была полноценной составляющей семьи. Хотя после ссоры за жилплощадь *семья, столько лет бывшая монолитом, тихо-тихо растворилась*, Гольдманы остались семьей, никто из ее членов из семьи не ушел, более того, в семью принимали новых членов (сначала был Додик, потом Олег). А из семьи Бедных ушла Лиза, vyrвалась.

И ее уход был не случайным. Гольдманы не просто жили семьей, они любили друг друга. Ощущение семьи никогда не покидало ни одного из них.

Лиза же все время ощущала недостаток любви (*недолюбленность*), а значит, и присутствия семьи. На работе в редакции она *чувствовала себя безродным щенком, а в детских Лизиных воспоминаниях почему-то отсутствовала мама*. Безразличие отца к Лизе при этом по мере ее взросления только усиливалось.

Актуальный образ семьи в жизни Лизы в романе представлен менее подробно, более того, слово «семья» по отношению к ней и ее мужу Игорю нигде не употребляется. Е. Колина называет эту жизнь «жизненное устройство», хотя эта жизнь была уютная и спокойная. А сам Игорь с первой встречи привлек ее внимание не только своим положением и достатком, но и своей надежностью.

Но зато автор (а может, и сама Лиза?) четко представляет будущий образ семьи – возможную семью Ксении и Кирилла, детей Лизы, Ани и Олега: *Может придумать дальше – как родились у Ксении и Кирилла близнецы, Маня и Моня*. И тогда все вернется на круги своя.

Заключение

Анализ произведения Е. Колиной показал специфику жанра саги в ее романе «Сага о Бедных Гольдманах».

Во-первых, сам жанр у Е. Колиной не всегда отражает традиционные черты саги: отступлением от традиционного понимания термина мы считаем тот факт, что крупные события в романе не отражаются на мировоззрении героев, а его определяет бытовая среда. Нравственные ценности, которые герои выбирают в качестве жизненных ориентиров, тоже не соответствуют канонам жанра саги: это не верность родине и семье, а получение собственной выгоды, стремление к реализации личных амбиций.

Во-вторых, специфичен в романе и образ дома, который традиционно является центральным в структуре жанра саги. Дом у Е. Колиной ассоциируется с неустроенным семейным бытом, символизирует распад семьи или ее неполноту, представлен скорее не очагом, не родовым гнездом, а жилплощадью. Образ дома у Е. Колиной тесно связан с мотивом взросления и образом семьи.

Мотив взросления уже не в первом романе представляется Е. Колиной в как основной в освещении темы детства и реализуется в теме избавления подростка от детских комплексов, в данном случае это «детские страсти», основанные на зависти одной сестры к другой.

В саге, как в разновидности семейной хроники, семья является оплотом общества, его ячейкой, основана на прочных родственных связях, которые помогают героям найти себя, сформировать себя как личность. У Е. Колиной образ семьи распадается, по определению психологов, на «актуальный» и «ретроспективный». Последний представлен в романе в описании двух ветвей клана Гольдманов: одни всегда вместе (Гольдманы), другие такой опоры в жизни не имеют (Бедные). Поэтому образ семьи главной героини Лизы Бедной (актуальный) обозначен автором как «жизненное устройство», хотя и очень удобное и уютное.

Таким образом, даже если название романа Е. Колиной как «Сага о бедных Гольдманах» и привлекает читателя своей отнесенностью

к такому заманчивому слову «сага», обозначающему «нечто легендарное и поэтическое», но уводит его в мир зависти и борьбы за существование, совершенно не легендарное и не поэтическое.

Список литературы

1. Александрова-Осокина О.Н. Традиции семейной хроники в современной дальневосточной литературе // Научный диалог. 2021. № 5. С. 155-168.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930-1961 гг.). М.: Языки славянских культур, 2012. 880 с.
4. Богданов А.Н. Литературные роды и виды // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М.: Высшая школа, 1970. С. 307-310. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st025.shtml> (дата обращения: 25.01.2023).
5. Бродская Е. Страсти по Елене Колиной // ЛЕХАИМ – ежемесячный литературно-публицистический журнал и издательство. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/201/n6.htm> (дата обращения: 28.01.2023).
6. Джюева А.Т. Традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия: Дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2019. 225 с.
7. Кабаков А. Деталь интерьера // Без очереди. Сцены советской жизни в рассказах современных писателей. М.: АСТ, 2021. С. 11-14.
8. Колина Е. Свои – чужие, или Папины дочки // Без очереди. Сцены советской жизни в рассказах современных писателей. М.: АСТ, 2021. С. 106-111.
9. Копытко (Колядко) Н.В., Никольский Е.В. Функции жанровых признаков семейной хроники в романе Джойс Кэрол Оутс «Барельеф» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 240-248.
10. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. 799 с.
11. Никольский Е.В. Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий // Вестник Адыгейского государственного

- университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.1/1644/nikolsky2012_1.pdf (дата обращения: 22.01.2023).
12. Никольский Е.В. Романский субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (Статья первая) // ART LOGOS. 2020. № 3(12). С. 50-60.
  13. Осьмухина О.Ю. Специфика воплощения темы рода в отечественной прозе рубежа XX–XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 286-289.
  14. Осьмухина О.Ю., Гудкова С.П. Специфика воплощения традиций семейной хроники в романе А. Иванова «Вечный зов» // Новый филологический вестник. 2018. № 4(47). С. 165-177.
  15. Рыжкова А.В. «Образ семьи» у детей дошкольного возраста и их родителей: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2009. 24 с.
  16. Судосева И.С. Поэтика интерьера // Новый филологический вестник. 2011. № 3(18). С. 79-91.
  17. Танкова Н. Мотив дома в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети» // Современность в литературном осознании. 2008. № 5. С. 147-156. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200302908> (дата обращения: 28.01.2023).
  18. Черняк М.А. Современная русская литература: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 294 с.
  19. Шнейдер Е.Н., Филатова Е.Ю., Фаина Г.В. Образ жизни современной советской семьи // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. № 1. Т. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhizni-sovremennoy-rossiyskoj-semi> (дата обращения: 25.01.2023).
  20. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000564853/reviews-saga-o-bednyh-goldmanah-elena-kolina/~2> (дата обращения: 25.01.2023).

References

1. Aleksandrova-Osokina O.N. Tradicii semejnoy hroniki v sovremennoj dal'nevostochnoj literature [Traditions of the family chronicle in modern Far Eastern literature]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no 5, pp. 155-168.

2. Bahtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Researches of different years]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ., 1975. 504 p.
3. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij. T. 3: Teoriya romana (1930-1961 gg.)* [Collected works. Vol. 3: Theory of the novel (1930-1961).]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 880 p.
4. Bogdanov A.N. Literaturnye rody i vidy [Literary genera and types]. *Teoriya literatury v svyazi s problemami estetiki* [Theory of Literature in Connection with the Problems of Aesthetics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1970, pp. 307-310. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st025.shtml> (accessed January 25, 2023).
5. Brodskaya E. Strasti po Elene Kolinoj [Passion for Elena Kolina]. *LEKHAIM – ezhemesyachnyj literaturno-publicisticheskij zhurnal i izdatel'stvo* [LEKHAIM – Monthly Literary Journal and Publishing House]. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/201/n6.htm> (accessed January 28, 2023).
6. Dzhioeva A.T. *Tradicii semejnogo romana v otechestvennoj proze 20 stoletiya* [Traditions of the Family Romance in Russian Prose of the 20th Century]. PhD dissertation. Saransk, 2019, 225 p.
7. Kabakov A. Detal' inter'era [Interior detail]. *Bez ocheredi. Sceny sovetskoj zhizni v rasskazah sovremennykh pisatelej* [Without a Queue. Scenes of Soviet Life in the Stories of Contemporary Writers]. Moscow: AST Publ., 2021, pp. 11-14.
8. Kolina E. Svoi – chuzhie, ili Papiny dochki [Own – strangers, or Daddy's daughters]. *Bez ocheredi. Sceny sovetskoj zhizni v rasskazah sovremennykh pisatelej* [Without a Queue. Scenes of Soviet Life in the Stories of Contemporary Writers]. Moscow: AST Publ., 2021, pp. 106-111.
9. Kopytko (Kolyadko) N.V., Nikol'skij E.V. Funkcii zhanrovyykh priznakov semejnoj hroniki v romane Dzhojs Kerol Outs «Barel'ef» [Functions of genre features of the family chronicle in the novel “Bas-relief” by Joyce Carol Oates]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology], 2017, vol. 27, no. 2, pp. 240-248.
10. *Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow: NPK «Intelvak» Publ., 2001, 799 p.

11. Nikol'skij E.V. Zhanr romana semejnnoj hroniki v russkoj literature rubezha tysyacheletij [The genre of the family chronicle novel in Russian literature at the turn of the millennium]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism], 2011, no 1. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.1/1644/nikolsky2012_1.pdf (accessed January 22, 2023).
12. Nikol'skij E.V. Romannyj subzhanr semejnaya hronika: voprosy istorii i teorii (Stat'ya pervaya) [Novel subgenre family chronicle: questions of history and theory (Article one)]. *ARTLOGOS*, 2020, no 3(12), pp. 50-60.
13. Os'muhina O.Yu. Specifika voploshcheniya temy roda v otechestvennoj proze rubezha XX-XXI vv. [The specificity of the embodiment of the theme of gender in Russian prose at the turn of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2015, no 1, pp. 286-289.
14. Os'muhina O.Yu., Gudkova S.P. Specifika voploshcheniya tradicij semejnnoj hroniki v romane A. Ivanova «Vechnyj zov» [The specificity of the embodiment of the traditions of the family chronicle in the novel by A. Ivanov "Eternal Call"]. *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2018, no 4(47), pp.165-177.
15. Ryzhkova A.V. «Obraz sem'i» u detej doshkol'nogo vozrasta i ih roditelej ["The image of the family" in preschool children and their parents]. Abstract of PhD dissertation. St. Petersburg, 2009, 24 p.
16. Sudoseva I.S. Poetika inter'era [Interior Poetics]. *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2011, no 3(18), pp. 79-91
17. Tankova N. Motiv doma v romane L. Ulickoj «Medeya i ee deti» [The motive of the house in the novel by L. Ulitskaya "Medea and her children"]. *Sovremennost' v literaturnom ooznanii* [Modernity in Literary Awareness.], 2008, no 5, pp. 147-156. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200302908> (accessed January 28, 2023).
18. Chernyak M.A. *Sovremennaya russkaya literatura: uchebnik dlya vuzov* [Modern Russian literature: a textbook for universities]. 2nd ed. Moscow: Yurajt Publ., 2022, 294 p.

19. Shnejder E.N., Filatova E.YU., Fadina G.V. Obraz zhizni sovremennoj sovetской sem'i [Way of life of a modern Soviet family]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Technical University], 2010, no 1, vol. 2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhizni-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (accessed January 25, 2023).
20. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000564853/reviews-saga-o-bednyh-goldmanah-elena-kolina/~2> (accessed January 25, 2023).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ли Жуй, аспирант

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
набережная реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, 191186,
Российская Федерация
nova-lee@qq.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Li Rui, PhD student

*Herzen University
48, Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Fe-
deration
nova-lee@qq.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8900-446X>
ResearcherID: HLQ-0465-2023*

Поступила 10.02.2023

После рецензирования 05.03.2023

Принята 12.03.2023

Received 10.02.2023

Revised 05.03.2023

Accepted 12.03.2023